

— Я пойду с тобой, — вдруг сказал Ци Янь. — Доступность информации — это первый шаг в борьбе с подобным массовым кризисом. Я рискну вместе с тобой.

Сун Фэй недоверчиво посмотрел на него. В горле у него пересохло, и лишь спустя долгое время он с трудом выдавил:

— А если мы проиграем?

Ци Янь на полном серьезе задумался и твердо ответил:

— Тогда я и на том свете от тебя не отстану.

Сун Фэй лишился дара речи.

— Вы что, решили устроить нам сцену трагического расставания перед смертью? — сердито вклинилась между ними Линь Дилэй. — Мы ведь тоже не говорили, что отказываемся рисковать. Но переть напролом нельзя, нужна стратегия!

Через пять минут дверь кухни первого этажа, которую не открывали с тех пор, как они ворвались внутрь, приоткрылась на крошечную щелку. Тот, кто открывал ее, действовал невероятно плавно и тихо, практически бесшумно. Из щелки настороженно осматривал холл один полуприкрытый глаз.

Лунный свет лился сквозь панорамные окна, окутывая погруженный во мрак холл туманной дымкой. Стояла гробовая тишина, но это было затишье, таящее в себе смертельную опасность. Глаз за щелкой часто моргал, пока наконец не привык к темноте. В следующую секунду его обладатель резко зажал себе рот рукой, заглушая рвущийся из горла испуганный вдох.

Весь холл чернел от зомби!

Они теснились в беспорядке, и из-за их огромного количества просторный холл напоминал вагон метро в утренний час пик. Безжизненные лица отливали синевой в лунном свете, а приоткрытые рты, казалось, в любую секунду были готовы впиться в плоть жертвы.

Щель бесшумно закрылась, защелкнулся замок. Сун Фэй сполз по двери на пол, чувствуя, как до сих пор подкашиваются ноги.

Зомби сами по себе не так пугали, но их скопление представляло собой настолько жуткое зрелище, что даже у человека без трипофобии мог начаться приступ.

— Они все в холле, — сбивчиво произнес Сун Фэй и, немного переведя дух, продолжил: — Мы ведь последние пару дней не видели зомби на улице? Оказывается, они все набились в холл.

— Весь холл? — спросил Ван Цинюань.

— Забит до отказа, — ответил Сун Фэй.

Ребята притихли. Не нужно было даже смотреть: достаточно было вызвать в памяти картину обеденного столпотворения в Столовой в понедельник, когда за едой выстраивались бесконечные очереди и порой приходилось ждать свободного столика, и мысленно заменить студентов на зомби.

— Мы все еще можем продолжить? — спросил Ли Цзиньюй.

— Да, — кивнул Сун Фэй. — По старой схеме: отвлечем их внимание.

Чжоу Илюй нахмурился:

— Если зомби так много, то мы, скорее всего, не успеем выманить и половины, как нам уже придется закрывать окна. Ты все равно не прорвешься.

— Нужен способ, который будет отвлекать зомби долгое время... — пробормотал Сун Фэй, погружаясь в раздумья.

Второй этаж Столовой, кухня корейской кухни.

— Эй, эй, ты сколько уже сожрал? Даже последний кусок отбираешь! — возмутился Фу Сиюань.

— В боевых искусствах главное — скорость, — отозвался Чжао Хэ.

— Отвали, — буркнул Фу Сиюань.

— Ну как на свете может существовать такая красивая и хозяйственная девушка? — вздохнул У Чжоу. — Тот, кто на ней женится, будет счастлив до конца своих дней.

— А по-моему, наш Хуан Мо тоже очень даже ничего, — заметил Фэн Цибай.

— Да один только рост уже все портит, — вставил Хэ Чживэнь.

— Передай-ка мне ручку, — сказал Хуан Мо. — Я напишу еще одно заявление на вступление в класс.

— Я виноват... — промямлил Хэ Чживэнь.

— Эй, из 2-го класса! Спускайте редьку!

Внезапный крик нарушил гармонию их дружеского ужина на втором этаже.

Шестеро парней какое-то время недоуменно переглядывались, после чего поднялись Чжао Хэ и Хуан Мо. У первого были длинные руки, так что он отвечал за спуск и подъем веревки с редькой, а второй отличался сообразительностью и мог быстро оценить обстановку.

Веревку с редькой быстро спустили вниз и так же быстро подняли обратно, только теперь к ней была привязана записка.

Чжао Хэ развернул записку. На ней было написано всего несколько слов, коротко и ясно. Прочитав их, он позеленел.

Хуан Мо, заметив неладное, забрал у него записку и, дочитав до конца, сразу все понял.

Остальные четверо ждали объяснений, поэтому Хуан Мо не стал тянуть интригу и сразу огласил содержание:

— 1-й класс хочет прорваться в холл и включить телевизор, чтобы узнать, нет ли каких-нибудь новостей из внешнего мира. Им нужна наша помощь.

Все напряглись:

— Как помочь?

— Нам нужно петь из окон нашего второго этажа на улицу, чтобы выманить зомби из холла. Есть риск, что они попытаются взобраться наверх, но, судя по наблюдениям последних дней, внешние стены Столовой очень скользкие, так что этот риск невелик.

— Ну так давайте поможем, — не задумываясь, ответил У Чжоу. — Будет просто отлично, если мы сможем узнать новости.

Остальные парни согласно закивали, не понимая, почему Чжао Хэ так противится этой пустяковой услуге.

Хуан Мо вздохнул. Он хотел похлопать Чжао Хэ по плечу, но из-за разницы в росте это было неудобно, поэтому он просто похлопал его по пояснице:

— За добро надо платить добром. За дело.

Чжао Хэ резко выхватил записку обратно, уставившись на нее так яростно, словно пытался испепелить взглядом строчки:

— Идея петь, чтобы привлечь зомби, и так безумна, но этот список песен — просто верх сумасшествия!

— Нам не нужно петь все, достаточно выбрать одну, которую мы знаем, — успокоил его Хуан Мо.

— Да за любую из них сгореть от стыда можно! — возмутился Чжао Хэ.

— Возможно, у них есть веские причины.

— Какие еще причины? Зомби что, понимают слова песен? Споем эту — они придут, а споем ту — останутся на месте?

— Вряд ли, — Хуан Мо склонил голову набок и задумался. — Думаю, 1-й класс считает, что эти песни принесут им больше удачи в этой вылазке.

— Использовать песни как бафф? — уточнил Чжао Хэ.

— Ну, они возлагают надежды на Родину, с этой точки зрения все логично.

Остальные четверо окончательно запутались. Фэн Цибай забрал записку из рук Чжао Хэ и, проигнорировав все остальное, сразу уставился на две строчки с рекомендованными песнями в самом конце: «Китайцы», «Я люблю тебя, Китай», «Вкус Китая», «Красота Китая»...

Полчаса спустя полностью экипированные Сун Фэй и Ци Янь снова приоткрыли дверь на узкую щелочку. Из-за защитных очков им потребовалось чуть больше времени, чтобы привыкнуть к темноте.

Наконец Ци Янь, не оборачиваясь, показал большой палец.

Стоявший у самого западного окна Чжоу Илюй тут же распахнул створку, поймал редьку, которая уже несколько минут висела снаружи в ожидании, и дважды постучал ею по стеклу.

Как только окно закрылось, редька со свистом взлетела вверх.

В следующую секунду со второго этажа зазвучал бодрый, задорный и громкий хор:

— «Китайский стиль» — это так солидно! «Китайский стиль» — это так круто! Желтая кожа, омытая водами Хуанхэ, за пять тысяч лет этот цвет не изменится никогда!

Среди зомби в холле мгновенно поднялось волнение!

Сначала они завертели головами, словно не понимая, откуда доносится звук. Однако вскоре те зомби, что стояли ближе к выходу, толпой бросились на улицу. Возможно, они не могли определить точное направление звука, но инстинкт гнал их наружу!

Толпа зомби в холле начала редеть.

Сун Фэй и Ци Янь стояли напряженные до предела, не смея расслабиться ни на секунду.

Наконец холл опустел. Остались всего четыре зомби. То ли пение их совершенно не интересовало, то ли инстинкт спасения от холода оказался сильнее, но они так и стояли на месте как вкопанные.

Двое из них находились довольно близко друг к другу, прямо в центре, а остальные двое — в восточной и западной частях холла. Иными словами, эти четыре зомби стояли так, что перекрывали практически все пространство.

Ребята из 2-го класса почти не попадали в ноты, потому что практически орали во всю глотку. Их голоса звучали настолько оглушительно, что, казалось, даже висевшая в небе луна подрагивала в такт.

Ждать больше было нельзя. Ци Янь шепнул несколько слов на ухо Сун Фэю и, не дожидаясь его согласия, выскользнул наружу!

Прямо за дверью кухни находилась зона раздачи. Обычно здесь стояли повара, раскладывая еду студентам, а от обеденного зала эту зону отделяла лишь стеклянная перегородка высотой по пояс.

Ци Янь на одном дыхании добежал до центра зоны раздачи. До этого в целях безопасности они с Сун Фэем надушились туалетной водой, но теперь, когда нужно было привлечь врагов, ему оставалось только беззвучно прыгать на месте и изо всех сил махать руками.

Несмотря на полумрак, зомби на самом восточном краю все же заметил его. Возможно, из-за того, что он плохо видел и не чувствовал отчетливого запаха, он не пришел в ярость, а лишь лениво покачиваясь побрел в его сторону.

Движение восточного зомби привлекло внимание двух других, стоявших в центре. Те нерешительно развернулись и, разглядев смутный силуэт размахивающего руками человека, инстинктивно взвыли и тоже направились к нему.

Этот вой был не таким яростным, как обычно, но в тихом и пустом холле разнесся отчетливо. Сун Фэй не знал, есть ли у зомби свой язык общения и реагируют ли они острее на вой сородичей. Он понимал лишь одно: с каждой упущенной минутой уровень опасности возрастал.